

Т. В. Клеофастова

Из истории пролетарской литературы

Новаторские художественные принципы, восторжествовавшие в советской литературе, воплощение которых мы связываем прежде всего с именем М. Горького, возникли в обстановке буржуазного общества в противовес его культуре. В связи с этим проблемы дооктябрьской пролетарской литературы привлекают особое внимание исследователей. Ведь именно в пролетарской художественной литературе утвердился ленинский принцип партийности, на ее идейной основе формировался творческий метод социалистического реализма. Все сложные проблемы пролетарской литературы неразрывно связаны с ленинской программой создания социалистической культуры, изложенной Владимиром Ильичом Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература», 70-летие которой мы отметили в 1975 году.

Рассмотрим некоторые явления зарождающейся пролетарской литературы, исходя из идей ленинской статьи.

Не будем анализировать работу Ленина в целом, — это сделано в ряде исследований [5; 9; 12], — укажем лишь на одну ее сторону, особенно важную для решения проблемы.

В. И. Ленин не только детально обосновал принцип партийности пролетарской литературы, состоящий в том, «что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть... вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела... Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы» [1, т. 12, с. 100—101], но и разработал пути и методы воплощения в жизнь данного принципа. «Дело в том, чтобы вся наша партия, чтобы весь сознательный социал-демократический пролетариат во всей России сознал эту новую задачу, ясно поставил ее и взялся везде и повсюду за ее решение [1, т. 12, с. 102]. И только тогда социал-демократическая литература «...сумеет и в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса» [1, т. 12, с. 105].

Такая постановка вопроса приобрела особое значение в короткий период подъема революции, в течение которого была создана легальная социал-демократическая печать. Широко раз-

вернувшаяся литературно-критическая работа, в которой активно участвовали и Горький, и литературные критики большевистских изданий, прежде всего Луначарский и Воровский, способствовала выполнению поставленной партией задачи воспитания писателей нового типа, писателей из рабочего класса, которые отражали бы самые заветные думы и чаяния пролетариата.

Анализ сотен рукописей писателей из народа позволил Горькому сделать вывод, что «наш брат заговорил, наконец, громко и на своем языке, свои речи» [4, т. 28, с. 115).

Заинтересованность Горького творчеством начинающих писателей, мысль о необходимости воспитания творческой рабочей интеллигенции возникли под влиянием Ленина, который еще в 1899 г. писал: «Среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на оупляющую каторжную работу на фабрике,—находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и выработать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию». В России уже есть эта «рабочая интеллигенция», и мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы ее высокие умственные интересы вполне удовлетворялись...» [1, т. 4, с. 269].

Появление русской интеллигенции из народа способствовало увеличению роли и веса писателей из рабочего класса. «В литературу входят сыны рабочей и крестьянской демократии, и только им суждено сказать то слово, которого никак не может сказать наша современная литература» [6], — писала в 1913 г. «Правда». В их произведениях явственно звучит сильный и искренний голос революционного рабочего, глубоко убежденного в правоте своего класса, в его недалекой победе.

Новая литература делала первые шаги и, являясь прообразом, одним из истоков литературы победившего социализма, отражала современную ей жизнь русского рабочего класса.

К числу этих произведений пролетарских писателей, помимо широкоизвестных романов М. Горького, относятся книги малоизвестных авторов — А. Бибика, П. Бессалько и почти забытых — А. Безродного, А. Машицкого, Н. Топазова, П. Уральского, К. Еремеева и др. Разнохарактерные по художественному звучанию, они объединены одним общим героем — рабочим, одной темой — духовным ростом человека труда, вступившего на путь самоотверженной борьбы за идеалы социализма.

Не все произведения того периода выдержали проверку временем, и причиной тому послужила их слабая художественная выразительность, схематизм, крайняя прямолинейность характера героя. Новый материал, быстро меняющиеся события, колоссальная динамичность жизни, появление нового героя-рабочего чрезвычайно трудно было эстетически освоить, художественно достоверно отразить. Это мог сделать художник, умеющий видеть суть новых общественных явлений, обладающий талантом художественного обобщения.

И хотя художественные достоинства тех произведений невелики, в них отражена одна из особенностей важного общественного процесса, тонко замеченная М. Горьким: «Мы... живем во дни рождения нового психологического типа» [4, т. 29, с. 12]. Впервые такой психологически достоверный и убедительный тип пролетарского революционера-профессионала был создан Горьким в романе «Мать».

Трудные и разнообразные поиски приводили предшествующую и современную Горькому литературу к правдивому отражению деятельности рабочего класса. Она еще не достигла глубоких художественных обобщений, тонкого анализа внутреннего мира человека, но, накапливая опыт, открывала дорогу будущим произведениям.

Идейным центром произведений начала XX в. становится рабочий-революционер. К ним относится роман харьковского рабочего А. Библика «К широкой дороге», созданный в 1906—1907 годах. Из-за цензурных препятствий первая часть романа — «К широкой дороге» — увидела свет только в 1912 г., а вторая — «На черной полосе» — была восстановлена и напечатана после революции. Появлению этого широкого эпического произведения предшествовали рассказы А. Библика «Швырок», «Во чреве кита» и др., которые еще в рукописях читал А. М. Горький. «Горький встретил рассказы благожелательно, — вспоминает Алексей Павлович, — и даже радостно. Мне он прислал бодрящее письмо» [цит. по: 7, с. 15].

Молодой пролетарский писатель задался целью осветить в романе истоки пролетарской борьбы в России, показать пути формирования революционно-классового сознания рабочего 900-х годов, которое, как писал В. И. Ленин, в «борьбе против своих эксплуататоров и угнетателей проявляется с каждым днем все ярче и шире» [1, т. 2, с. 465]. На примере становления характера главного героя Игната Пастернака автор стремится проследить те сдвиги, которые происходили в сознании масс под влиянием революционных событий 1905 года. Чтоб осуществить свой замысел, он показал судьбу героя на фоне больших социальных событий, происходящих в России. Через восприятие центральных героев произведения, ставших профессиональными революционерами, — Акима и Игнага — А. Библик показал Россию в канун первой русской революции.

А. В. Луначарский, рассматривая творчество крупнейших европейских писателей-рабочих, в одном ряду с ними поставил А. П. Библика: «Рабочие Андерсен-Нексе, Фалькбергет, Петцольд, Библик ближе подходят к идеалу пролетарского творчества» [8, т. 7, с. 168].

Тема труда как творчества, без которого жизнь бессмысленна, разрабатывалась в пролетарской прозе в романах А. Библика вслед за «Мещанами» М. Горького.

Главный герой романа «К широкой дороге» тесно связан с окружающей его социальной средой — рабочими. Их роднит

прежде всего труд, именно он становится важнейшим эстетическим фактором, характеризующим Игната Пастернака как лучшего представителя рабочего класса. В общении с рабочими раскрывается богатый духовный мир юноши из рабочего предместья большого украинского города. Изображая различные слои украинских рабочих, писатель особо выделяет молодежь как новую растущую силу, которой принадлежит будущее. Молодые рабочие — Игнат и его друзья — организуют первую заводскую забастовку, на которой зачитывают свои требования к дирекции. Политические и экономические требования молодых депутатов вызывают поддержку рабочих, чье возмущение автор сравнивает с бурными, рвущимися на волю потоками воды: «Словно плотину прорвало вдруг, и вода, долго сдерживаемая крепкими запорами, неудержимо хлынула на волю, ожила и в безумном весельи, бурля и брызжа, хлынула вперед» [11, с. 70].

Украинский рабочий класс, так же как и российский пролетариат, активно включился в революционную борьбу. Образ украинского рабочего-революционера часто встречался в произведениях того времени. Типичность явления подчеркивается тем, что образ украинского рабочего-революционера выведен в те годы не только в романе А. Бирика. Горький сделал представителя украинского пролетариата Андрея Находку, друга и единомышленника Павла Власова, одним из главных героев-революционеров в романе «Мать». Присущие Андрею Находке беззаветная преданность делу революции и стойкость соединяются с эмоциональностью, увлеченностью, любовью к литературе, к душевным украинским песням. Все эти черты роднят образы Андрея Находки и Игната Пастернака. Горький выделяет в характере своего героя одну из важнейших идей пролетарской революции — интернационализм.

«Хохол говорил, блестя глазами, полный всех обнимавшего чувства любви:

— Хорошо бы написать им туда, а? Чтобы знали они, что в России живут у них друзья...

...В тесной комнате рождалось чувство духовного родства рабочих всей земли. Это чувство слило всех в одну душу, волнуя и мать...

— Какие вы! — сказала она хохлу как-то раз. — Все вам товарищи — армяне, и евреи, и австрияки, — за всех печаль и радость!

— За всех, моя нянька, за всех! — воскликнул хохол. — Для нас нет нации, нет племени, есть только товарищи, только враги» [4, т. 7, с. 221—222].

Об этом чувстве украинских рабочих писал и А. Бирик. Светлая радость наполнила душу Игната, когда ему, рискуя жизнью, удалось предотвратить драку среди персидских и татарских рабочих. «Трепыхнулась неожиданная радость... Простая, как оскал белых зубов на доверчиво обернувшихся к нему ли-

цах... И как-то само сорвалось под грохот железного шага поезда и поднялось над ним:

— Товарищи! Все мы дети одного великого класса обездоленных. Не смеет поднять руку брат на брата! Пусть копится гнев — мы им сожжем наших угнетателей» [2, с. 187].

Скрываясь от царских жандармов в Грузии, Игнат породнился с грузинскими рабочими. Он «почувствовал, что здесь, в горах, перед ним другой Михо, — правда, по-прежнему чуткий и надежный: Михо-грузин... Ну, а где же у тебя твое, украинское? — спросил у себя. И улыбнулся: батько Днипро был ему так же близок, как и матушка Волга, Шевченко — как Некрасов. Грань стерлась. А когда — не заметил» [2, с. 197].

Глубоко незаурядной личностью предстает перед нами Игнат Пастерняк — революционер-профессионал, всего себя отдающий делу партии, в социально-политической борьбе обретающий право на будущее, на духовное развитие.

Ленинская «Правда» писала о романе А. Бибика: «Впервые мы слышим яркое, правдивое слово о рабочей и крестьянской демократии» [6, с. 1]. В прессе отмечалось, что автор произведения — «рабочий, работавший около двадцати лет на заводах. В свое время он бывал и в российских тюрьмах и ссылках...» [10, 9.X.1914, с. 3].

Отметив достоинства романа, талантливость его автора, умение рисовать реалистические картины из жизни и быта рабочего класса, критик детально проанализировал недостатки произведения. В газете указывалось на ошибочное отношение автора к революционному подполью, на наивно-тенденциозное освещение взаимоотношений между различными течениями в рабочем движении. Бережно, чутко и строго воспитывала «Правда» первых пролетарских писателей, их партийное отношение к жизни, призывала к овладению художественным мастерством.

Со временем А. П. Бибик, неоднократно возвращаясь к незабываемым событиям революции 1905 г., переработал и дополнил роман, стараясь сохранить главное — умение видеть пережитое «глазами своего времени» [3, с. 4].

Рассматриваемая нами литература создавалась накануне революции 1905 г. или непосредственно во время ее событий. В период после жестокой реакции эта литература не только не сошла с политической и литературной арены, но и заметно укрепила свои позиции. В 1913 г. большевистская газета писала: «Рабочей и крестьянской демократии исторически предназначено обновить Россию и рассеять ту затхлую атмосферу, в которой мы сейчас живем. Из ее же среды выйдут и писатели, которые выведут нашу литературу из того беспомощного положения, в котором она сейчас находится» [6, с. 1]. Через год «Правда» отмечала: «Ныне демократическими кругами общества с большим интересом читаются именно реалисты... Излишне доказывать, что общественный сдвиг в большей мере является результатом подъема рабочего движения. Пролетариат — единствен-

ный класс в русском обществе, который вновь выдвинул жизненные задачи и цели... И вот именно теперь художники-реалисты приобрели и приобретают большое общественное значение» [10, 26.I.1914, с. 4].

Дальнейшее развитие литературы подтвердило мысли, высказанные ленинской «Правдой», — писатели, вышедшие из народа, стали реальным явлением литературной жизни. К тому периоду относится первый этап деятельности Ф. Гладкова и Н. Ляшко, ставших видными советскими писателями, творчество начинавших в то время и отмеченных марксистской критикой П. Бессалько, С. Малышева, В. Плетнева, Н. Степного [8, т. 7, с. 269]. Во втором «Сборнике пролетарских писателей» публикуются первые рассказы Вс. Иванова.

Приоритет пролетарской прозы рос с каждым годом, а забота большевистской прессы, умелое руководство Горького способствовали увеличению ее роли и веса в новой литературе. Создавалась именно та литература, о которой В. И. Ленин говорил: «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата...» [1, т. 12, с. 104].

Возникновение и становление новой пролетарской литературы было явлением общеевропейским: «Пролетариат ощущает острую потребность в художественном... творчестве» [8, т. 7, с. 171], — констатирует Луначарский, отмечая творчество Шарля Луи Филиппа, Пьера Ампя во Франции, Эжена Барнаволя в Бельгии, А. П. Библика в России.

В эти годы появились первые эпически развернутые произведения западной литературы, посвященные насущным проблемам рабочего движения. В 1905—1910 гг. был создан роман Роберта Трессела «Филантропы в рваных штанах», отражающий судьбы рабочего движения в Англии. С 1906 по 1910 г. в Дании выходил роман пролетарского писателя Андерсена-Нексе «Пелле-завоеватель», отмеченный В. И. Лениным как произведение пролетарского искусства.

Анализируя процессы, происходящие в зарубежной литературе, В. И. Ленин в ряде своих работ, созданных до 1917 г., в частности в статье «Критические заметки по национальному вопросу», вводит понятие «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения» [1, т. 24, с. 121], отмечает наличие в каждой национальной культуре элементов демократической и социалистической культуры, составляющих основу национальной культуры.

По глубине отражения быта и жизни рабочих, их желания выйти на широкую дорогу социальных боев романы Р. Трессела и Андерсена-Нексе можно сравнить с романами А. Библика «К широкой дороге» и «На черной полосе». Сопоставление Андерсена-Нексе, Трессела и Библика — столь непохожих и вместе с тем родственных художников — позволяет увидеть богатую и сложную интернациональную историю искусства социалисти-

ческого реализма, ростки которого возникли в годы написания ленинской статьи. Таким образом, учение Ленина о партийности литературы имеет международное значение. О возможности создания классических произведений социалистического реализма еще в условиях капиталистического общества свидетельствовал роман М. Горького «Мать», появившийся год спустя после ленинской статьи, а также массовое революционно-пролетарское искусство. Обратит внимание на новые процессы в русской и зарубежной литературах, вовлечь эти во многом стихийные явления в сферу социалистического влияния — вот принципиальный смысл ленинской статьи.

Опыт русской и мировой литератур показал, что коммунистические партии ряда капиталистических стран, с ленинских позиций осмысливая вопросы искусства и осуществляя партийное руководство литературой, получают возможность создавать свободную коммунистическую печать в условиях капитализма: они легально выпускают свои газеты, имеют издательства, открыто печатающие марксистско-ленинскую литературу.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч.
2. Библик А. П. На черной полосе. М., «Недра», 1927.
3. Библик А. П. К широкой дороге. М., «Молодая гвардия», 1959.
4. Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., «Художественная литература», 1954.
5. Дзеве́рін І. Естетика лєнінізму і питання літератури. К., «Дніпро», 1967.
6. «За Правду», 1913, 3 октября.
7. Капиева Н. У А. П. Библика. — «Лит. Россия», 1967, № 43.
8. Луначарский А. В. Собр. соч. В 8-ми т. М., «Художественная литература», 1967.
9. Мейлах Б. Ленин и проблемы русской литературы XIX — начала XX века. Л., «Художественная литература», 1970.
10. «Путь правды», 1914.
11. «Современный мир», 1912, № 7.
12. Щербина В. Ленин и вопросы литературы. М., «Наука», 1967.

*Кафедра русской и зарубежной литератур
Киевского пединститута*